

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/44/D/395/1990
8 April 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок четвертая сессия

РЕШЕНИЯ

Сообщение № 395/1990

Представлено: г-жой М.Т. Спренгер
[представлена адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 8 февраля 1990 года (дата первоначального представления)

Справочная документация: предыдущие решения - решение Специального докладчика, принятое в соответствии с правилом 91 и препровожденное государству-участнику 21 августа 1990 года (в виде документа не опубликовано)
- CCPR/C/41/D/395/1990 (решение о приемлемости от 22 марта 1991 года)

Дата принятия соображений в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола: 31 марта 1992 года

31 марта 1992 года Комитет по правам человека принял свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 395/1990. Текст соображений приводится в приложении к настоящему документу.

* Обнародуется по просьбе Комитета по правам человека.

Приложение

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ
С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К
МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ -
СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ

относительно

Сообщения № 395/1990**

Представлено: г-жой М.Т. Спренгер
[представлена адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 8 февраля 1990 года

Дата решения о приемлемости: 22 марта 1991 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании, состоявшемся 31 марта 1992 года,

завершив рассмотрение сообщения № 395/1990, представленного Комитету по
правам человека г-жой М.Т. Спренгер в соответствии с Факультативным протоколом
к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола.

Факты, представленные автором сообщения

1. Автором сообщения является г-жа М.Т. Спренгер, гражданка Нидерландов,
проживающая в Маастрихте, Нидерланды. Она утверждает, что является жертвой
нарушения Нидерландами статьи 26 Международного пакта о гражданских и
политических правах.

** Индивидуальное решение г-на Н. Андо, г-на К. Херндла и г-на Б. Ндиани
приводится в дополнение к настоящему документу.

2.1 В соответствии с действующим в Нидерландах Законом о пособиях по безработице автор сообщения получала такое пособие до 20 августа 1987 года. В тот день истек максимальный период, в течение которого выплачивается это пособие. На основании Закона о медицинском страховании вследствие прекращения выплаты автору предусмотренного Законом о пособиях по безработице пособия прекратила действовать и ее государственная медицинская страховка. Тогда автор направила ходатайство о предоставлении ей пособия в соответствии с Государственным уложением о безработных, которое также дает ей право на получение государственной страховки согласно Закону о медицинском страховании.

2.2 Ее ходатайство было отклонено на том основании, что она сожительствовала с мужчиной, чей доход превышал размер пособия, которое в тот период выплачивалось безработным в соответствии с Законом о пособиях по безработице. Ее сожитель был застрахован в соответствии с Законом о медицинском страховании по месту его работы. Согласно пункту 1 статьи 4 Закона о медицинском страховании супруг(а) застрахованного лица может быть также застрахован(а), если он(а) не достиг(ла) возраста 65 лет и ведет с этим лицом совместное хозяйство и если это застрахованное лицо считается его (или ее) кормильцем. Автор поясняет, что она проживает вместе с этим лицом с октября 1982 года и 8 августа 1983 года они официально оформили свои отношения путем заключения нотариально заверенного договора, предусматривающего совместное несение расходов по содержанию общего хозяйства, имущества и жилища.

2.3 4 августа 1987 года ходатайство автора о ее регистрации в качестве лица, застрахованного совместно с ее сожителем, было отклонено районным органом социального обеспечения на том основании, что в Законе о медицинском страховании не предусматривается совместное страхование сожителей, помимо супругов. В этой связи автор подчеркивает, что само то обстоятельство, что она ведет совместное хозяйство с ее сожителем, исключает возможность получения ею предусмотренного Государственным уложением о безработных пособия, в связи с чем она сама должна была получать пособие в соответствии с Законом о медицинском страховании, и в этом случае вопрос о совместном страховании никогда бы не поднимался.

2.4 3 февраля 1988 года Апелляционный совет (Raad van Beroep) отменил решение от 4 августа 1987 года, указав, что проведение различия между официально зарегистрированным и гражданским браком представляет собой акт дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта. Это постановление было, в свою очередь, обжаловано районным органом социального обеспечения в Центральном апелляционном совете (Centrale Raad van Beroep), который 28 сентября 1988 года постановил, что решение от 4 августа 1987 года не противоречит положениям статьи 26 Пакта. В своем решении Центральный апелляционный совет сослался на решение Комитета по правам человека по сообщению № 180/1984 "Данинг против Нидерландов" 1/, в котором был сделан вывод о том, что в данных обстоятельствах применение различного режима к парам, состоящим и не состоящим в браке, не является актом дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта.

2.5 Автор утверждает, что в Закон о медицинском страховании были внесены поправки и что начиная с 1 января 1988 года гражданские браки приравниваются в нем к официально зарегистрированным.

Жалоба

3. Автор утверждает, что она является жертвой нарушения государством-участником статьи 26 Пакта, поскольку ей было отказано в совместном страховании в соответствии с Законом о медицинском страховании, в котором проводится различие между состоящими и не состоящими в браке парами, тогда как в других законодательных актах о социальном обеспечении уже признается равноправность гражданского и официально зарегистрированного брака.

Решение Комитета о приемлемости

4.1 На своей сорок первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он принял к сведению тот факт, что государство-участник никоим образом не оспаривало приемлемость данного сообщения, и удостоверился в том, что это дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

4.2 22 марта 1991 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым по смыслу статьи 26 Пакта.

Пояснительные замечания государства-участника и комментарии автора к ним

5.1 В своем заявлении от 15 ноября 1991 года государство-участник утверждает, что проведение различия между состоящими и не состоящими в браке лицами в Законе о медицинском страховании не является актом дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта. В этой связи оно ссылается на соображения Комитета по сообщению № 180/1984.

5.2 Государство-участник заявляет, что, хотя с заключением нотариально заверенного договора автор приняла на себя определенные взаимные обязательства, между ее положением и положением состоящего в браке лица сохраняются существенные различия. Государство-участник заявляет, что в Гражданском кодексе на лиц, состоящих в браке, налагаются дополнительные обязательства, которых не приняли на себя автор сообщения и ее сожитель; оно, в частности, упоминает об обязанности уплаты алиментов бывшему супругу (супруге). Государство-участник утверждает, что автору ничто не мешало вступить с ее сожителем в законный брак, после чего она получила бы право на все соответствующие льготы.

5.3 Государство-участник заявляет, что оно никогда не принимало какого-либо общего решения об уравнивании юридического статуса состоящих в браке лиц и сожителей и что оно предоставляло им одинаковый режим лишь в отдельных конкретных обстоятельствах и при определенных условиях. Оно также заявляет, что каждый из законодательных актов о социальном обеспечении был подвергнут отдельному изучению на предмет включения в него положения об уравнивании статуса лиц, состоящих в браке, и сожителей; это позволяет понять, почему в одни законы положение об уравнивании статуса было включено раньше, чем в другие.

6.1 В своем ответе на заявление государства-участника автор указывает, что различия в положении состоящих и не состоящих в браке пар должны рассматриваться в контексте семейного права; они не влияют на социально-экономические условия, которые аналогичны для обоих типов пар.

6.2 Автор далее заявляет, что ранее судами было признано равенство юридического статуса официально состоящих в браке пар и сожителей, подтвердивших определенные взаимные обязательства путем заключения нотариально заверенного договора. В этой связи она ссылается на решение Центрального апелляционного совета от 23 ноября 1986 года о вознаграждении состоящих в браке военнослужащих. Она далее заявляет, что с 1 января 1987 года равенство юридического статуса признается практически во всех действующих в Нидерландах законах о социальном обеспечении, за исключением Закона о медицинском страховании и Общего закона о вдовах и сиротах.

Рассмотрение существенных обстоятельств дела

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что, хотя Пакт не обязывает государства принимать законодательство о социальном обеспечении, если они все же принимают такое законодательство, оно должно соответствовать положениям статьи 26 Пакта. Равенство перед законом означает, что любые различия в статусе получающих пособия лиц должны иметь под собой обоснованные и объективные причины 2/.

7.3 В рассматриваемом случае государство-участник заявляет, что между состоящими и не состоящими в браке парами существуют объективные различия, объясняющие их разный юридический статус. В этой связи государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу "Даннинг против Нидерландов", в которых Комитет нашел, что действие различного режима в отношении состоящих и не состоящих в браке пар не является актом дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта.

7.4 Комитет отмечает, что его юрисдикция разрешает ему по-разному относиться к различным делам, если имеются обоснованные и объективные причины для этого. В государствах-участниках происходят изменения социального характера, и в этом контексте Комитет принял к сведению недавнее законодательство, отражающее эти изменения, включая поправки к закону о страховании здоровья. Кроме того, Комитет принял к сведению объяснение государства-участника о том, что не было общей ликвидации различия между лицами, состоящими в браке, и лицами, состоящими в половой связи, и были приведены причины, объясняющие сохранение этого различия. Комитет считает, что в основе такого разного отношения к различным делам лежат разумные и объективные причины. Комитет ссылается на свои выводы, содержащиеся в сообщении № 180/1984, и применяет их в отношении настоящего дела.

7.5 Наконец, Комитет отмечает, что решение законодательного органа того или иного государства о внесении поправок в какой-либо закон не означает, что этот закон непременно противоречил положениям Пакта; государства-участники могут беспрепятственно вносить поправки в законы, не противоречащие положениям Пакта, и выходить за рамки оговоренных в Пакте обязательств, предоставляя своим гражданам дополнительные права и льготы, в нем не предусмотренные.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека высказывает мнение о том, что представленные ему факты не дают оснований говорить о нарушении положений какой-либо статьи Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, подлинным является текст на английском языке.]

Примечания

1/ Д.Г. Даннинг против Нидерландов, соображения приняты 9 апреля 1987 года.

2/ См. Брукс против Нидерландов, сообщение № 172/1984, и Зваан-де Врис против Нидерландов, сообщение № 182/1984. Соображения приняты 9 апреля 1987 года.

Добавление

Особое мнение г-д Нисуке Андо, Курта Херндля и Бираме Ндиайе в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета в отношении соображений Комитета, касающихся сообщения № 395/1990, М.Т. Спренгер против Нидерландов.

Мы согласны с выводом Комитета о том, что представленные на его рассмотрение факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении статьи 26 Пакта. Кроме того, мы считаем, что вынесение им соответствующего заключения является подходящим случаем для более подробного изложения доводов Комитета, приведенных в настоящих соображениях и в соображениях Комитета, содержащихся в сообщениях 180/1984, Даннинг против Нидерландов, и 182/1984, Зваан-де-Вриес против Нидерландов 1/.

Хотя очевидно, что статья 26 Пакта предусматривает автономное право на недискриминацию, мы считаем, что осуществление этого права может приобретать различные формы в зависимости от характера того права, по отношению к которому применяется принцип недискриминации.

Мы отмечаем, во-первых, что вынесение решения по вопросу о том, имела ли место запрещенная дискриминация по смыслу статьи 26, зависит от сложных критериев, особенно в области экономических, социальных и культурных прав. В законодательстве о социальном обеспечении, которое имеет своей целью обеспечить достижение целей социальной справедливости, непременно должно проводиться различие в подходах. Хотя цели социальной справедливости, различаются в зависимости от страны, они должны быть совместимыми с положениями Пакта. Более того, любые проводимые различия должны основываться на разумных и объективных критериях. Например, система налогообложения по прогрессивным ставкам, в соответствии с которой лица с более высокими доходами попадают в категорию населения, облагаемого более высоким налогом, и платят большую процентную долю своих доходов в виде налогов, не влечет за собой нарушения статьи 26 Пакта, поскольку различие между более высокими и более низкими доходами является объективным и поскольку цель более справедливого распределения материальных ценностей является разумной и совместимой с целями Пакта.

1/ Соображения, утвержденные 9 апреля 1987 года (двадцать девятая сессия).

Очевидно, что необходимо также принимать во внимание реальность, заключающуюся в том, что социально-экономические и культурные потребности общества постоянно развиваются и что поэтому законодательство - в частности в области социального обеспечения - вполне может отставать и нередко отстает от событий. Следовательно, статья 26 Пакта не должна толковаться как статья, предусматривающая абсолютное равенство или недискриминацию в этой области во все времена. Вместо этого она должна восприниматься в качестве общего обязательства государств - участников Пакта, регулярно проводить обзор своего законодательства в целях обеспечения того, чтобы оно соответствовало меняющимся потребностям общества. В области гражданских и политических прав государство-участник должно соблюдать предусмотренные в Пакте права, например право на справедливое судебное разбирательство, право свободы слова и свободы религии, непосредственно с даты вступления в силу Пакта и делать это без какой-либо дискриминации. С другой стороны, что касается прав, закрепленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, то существует общее понимание, заключающееся в том, что государствам-участникам может потребоваться время для постепенного осуществления этих прав и поэтапного приведения в соответствие с положениями Пакта соответствующего законодательства; кроме того, необходимы постоянные усилия для обеспечения того, чтобы различия, которые были разумными и объективными на момент принятия законодательства о социальном обеспечении, не стали неразумными и дискриминационными в результате социально-экономической эволюции общества. Наконец, мы признаем, что обзор законодательства является сложным процессом, в рамках которого необходимо учитывать многие факторы, в том числе ограниченность финансовых ресурсов, и возможность воздействия поправок на другие виды существующего законодательства.

В контексте данного дела мы должным образом отметили тот факт, что правительство Нидерландов регулярно осуществляет обзор своего законодательства в области социального обеспечения и что недавно оно приняло поправки к ряду законов, в том числе к закону о страховании на случай болезни. Такого рода обзор заслуживает одобрения и соответствует содержащемуся в пунктах 1 и 2 статьи 2 Пакта требованию об обеспечении прав, предусмотренных в Пакте, и принятии таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте.